

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА STUDIES OF ETHNIC NATIONALISM

Оригинальная статья/ Original article

Украинский национализм первой половины XX века как разновидность нацизма

© М.С. ГРИГОРЬЕВ

Григорьев Максим Сергеевич, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия), 79646492606@yandex.ru. ORCID: 0009-0006-5873-8085

На основе исследований российских и зарубежных историков, анализа архивных источников, изданий и документов выявлены ключевые характеристики фашизма и нацизма. В них входят: радикальный национализм и расизм, геноцид и этнические чистки, репрессивная и тоталитарная диктатура, парамилитарные образования, антикоммунизм и антидемократизм, трансцендентность, реваншизм и др. Проведен компаративный анализ идеологии и практик украинского национализма первой половины XX в., немецкого национал-социализма и итальянского фашизма. Установлено соответствие украинского национализма данного периода ключевым признакам нацизма.

Ключевые слова: украинский национализм, фашизм, нацизм, национал-социализм, Организация украинских националистов, Украинская повстанческая армия

Цитирование: Григорьев М.С. (2023) Украинский национализм первой половины XX века как разновидность нацизма // Общественные науки и современность. № 2. С. 21–38. DOI: 10.31857/S0869049923020028, EDN: CECEKZ.

Ukrainian Nationalism in the First Half of the XX Century as a Variant of Nazism

© M. GRIGORIEV

Maxim Grigoriev, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia), 79646492606@yandex.ru. ORCID: 0009-0006-5873-8085

Abstract. On the basis of analysis of archive sources, publications, documents and historians' research, key features of fascism and Nazism have been identified. Such features include: radical nationalism and racism, genocide, ethnic purges, repressive and totalitarian dictatorship, paramilitary formations, anticommunism, antidemocracy and revanchism. A comparative analysis of ideology and practice of the Ukrainian nationalism in the first half of the XXth century, German national-socialism and Italian fascism has been carried out according to these criteria. The analysis demonstrates direct correspondence between Ukrainian nationalism of this period and Nazism.

Keywords: Ukrainian nationalism, fascism, nazism, National Socialism, Organization of Ukrainian Nationalists, Ukrainian insurgent army

Citation: Grigoriev M. (2023) Ukrainian Nationalism in the First Half of the XX Century as a Variant of Nazism. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 21–38. DOI: 10.31857/S0869049923020028, EDN: CECEKZ.

В данной работе нацизм¹ и итальянский фашизм рассматриваются как разновидность более общего понятия «фашизм». Такого рода подход разделяет целый ряд историков. Например, данной позиции придерживается известный американский исследователь фашизма М. Манн, который подчеркивает, что «сами Гитлер и Муссолини считали, что принадлежат к одному движению» [Манн 2023, 23]. На основе анализа официальных документов, заявлений и выступлений, практических действий лидеров украинского национализма, а также структур и организаций, созданных ими, предполагается установить вероятность их принадлежности к нацизму и фашизму².

С исторической точки зрения следует отметить, что одной из политических структур, участвовавших в создании Организации украинских националистов (ОУН³), был и существовавший с начала 1920-х гг. Союз украинских фашистов⁴ (наряду с Украинской военной организацией (УВО)). Его руководитель П. Кожевников, который встречался с Б. Муссолини, стал членом «провода» (высший управленческий орган организации) ОУН. Тот факт, что сооснователем ОУН выступал Союз украинских фашистов, показателен сам по себе. Он означает, что фашистские подходы и организации были не просто приемлемы, но и желательны в 1930-х гг.

Следует отметить, что спецслужбы нацистского рейха не сомневались, что украинские националисты – фашисты, и прямо так их называли. Например, в своих показаниях отве-

¹ В данной статье нацизм, национал-социализм, гитлеризм и немецкий фашизм рассматриваются как синонимы.

² В данной работе под украинским национализмом главным образом понимается украинский национализм первой половины XX в.

³ В данной работе (если это не оговорено отдельно) под ОУН имеется в виду как часть организации под руководством А. Мельника, так и часть под руководством С. Бандеры.

⁴ В 1925 г. Союз украинских фашистов стал соучредителем Лиги украинских националистов.

чавший за проведение диверсионных актов за рубежом в Абвере (орган военной разведки и контрразведки нацистской Германии) полковник Э. Штольце прямо называл украинских националистов «националистическими фашистскими группировками», а их руководителей А. Мельника и С. Бандеру «германскими агентами»⁵. В 1945 г. на допросе Э. Штольце свидетельствовал: «В работе полковника Коновальца, как нашего агента, для сохранения условий конспирации был завербован по его рекомендации украинский националист – ротмистр петлюровской армии Ярый, под кличкой “Консул-2”, который использовался нами как агент-связник между нами и Коновальцем, а Коновальцем, в свою очередь, как связник с националистическим подпольем. Еще при жизни Коновальца Ярый был известен Мельнику и другим националистам как близкий Коновальцу и как активный националист. Поэтому Канарис поручил начальнику “Абвера 2” полковнику Лахаузену через Ярого связаться с Мельником, который, к этому периоду переехал из Польши в Германию. Таким образом, в конце 1938 года или в начале 1939 года Лахаузену была организована встреча с Мельником, во время которой последний был завербован и получил кличку “Консул”. Поскольку Мельник должен был состоять на связи как агент лично у меня, то во время его вербовки я также присутствовал».

Для уверенности нацистов в украинских националистах были все основания. Первый руководитель ОУН Е. Коновалец, как и большинство из его окружения, с 1922 г. был агентом немецких спецслужб. Последние начали финансировать ОУН еще до Второй мировой войны.

В написанной в 1935 г. и принятой на II съезде ОУН (Рим, 1939 г.) одной из основных идеологических концепций украинских националистов «Нациократия» Н. Сциборского указано, что «фашизм – это прежде всего национализм». Украинский национализм, в свою очередь, «признает за фашизмом большую историческую заслугу» и «приближается к нему своим идеологическим содержанием». Следует указать, что в идеологических документах украинских националистов до 1945 г. выражено открытое восхищение фашизмом. Например, в «Нациократии» утверждается, что «фашизм выступает в роли творческого реформатора», «объединяет вокруг общего национального идеала все социальные слои нации», а «сам фашизм, прежде всего национализм, – любовь к собственной родине и патриотическое ощущение... Источниками его рождения есть национальный инстинкт, национальный дух и национальное сознание»⁶. Таким образом, в сущность фашизма включили все те черты, которые украинские националисты признавали основными ценностями и в своих концепциях. В соответствии с концепцией «нациократии» и в духе восхищения нацизмом украинские националисты собирались строить свое «государство». В разработанном заместителем председателя ОУН Н. Сциборским проекте конституции Украины указано, что «устройство украинского государства строится на основах нациократии»⁷.

Идеологические концепции второй фракции ОУН под руководством С. Бандеры также были проникнуты восхищением фашизмом и нацизмом. Например, данная тенденция заметна по публикациям журнала «Литературно-научный вестник». Его главным редактором с 1922 г. был один из основных идеологов украинского национализма Д. Донцов, которого назначили на пост по рекомендации руководителя УВО и будущего руководителя ОУН Е. Коновальца. Одна из статей Донцова в журнале носила характерное название

⁵ Нюрнбергский процесс (1989) Сб. материалов в 8 т. Т. 3. Отв. ред. А.Я. Сухарев. М.: Юрид. лит. С. 530–532.

⁶ Сциборский М. (2007) Нациократия. Вінниця: ДП «Державна картографічна фабрика». С. 95

⁷ Очерк проекта основных законов Конституции Украинского государства. DIASPORIANA.ORG.UA. С. 1. (<https://diasporiana.org.ua/politologiya/16540-stsiborskiy-m-naris-proektu-osnovnih-zakoniv-konstitutsiyi-ukrayinskoyi-derzhavi>).

«Чи ми фашисти?» (Фашисты ли мы?)⁸. На поставленный вопрос в ней был дан однозначный ответ: «Политический и морально психологический дух, которым дышат украинские националисты, бесспорно, является фашизмом». Символично и то, что редакция журнала издавала книги о А. Гитлере, Б. Муссолини и Ф. Франко.

Шведско-американский историк П.А. Рудлинг, называя концепцию украинского национализма Д. Донцова «интегральным национализмом», подчеркивает, что «между фашизмом и интегральным национализмом (т.е. украинским национализмом) нет противоречий, он является одной из форм фашизма... националистические тексты 1930 и 1940 изобилуют ссылками на фашизм и национальный социализм» [Rudling 2011, 3]. Немецко-польский историк Гж. Россолински-Либе пишет, что Д. Донцов нередко называл украинский национализм украинским фашизмом. Затем предпочтение начали отдавать термину «активный национализм», но в 1930-х гг. Донцов и другие украинские националисты снова вернулись к нацизму и стали продвигать его, используя термин «гитлеризм». Он также провозгласил, что «те, кто против фашизма, работают на большевиков, хотя они это или нет» [Rossoliński-Liebe 2015, 9–10]. Другие известные идеологи украинского национализма также открыто восхищались А. Гитлером. Например, автор целого ряда расистских книг и статей, который открыто придерживался русофобских и антисемитских взглядов, Р. Ендик, написал восторженную книгу об А. Гитлере⁹. Бывший член Центральной Рады, представитель ОУН в Риме Е. Онацкий, в доме которого в 1939 г. прошел «II Великий сбор ОУН», еще в декабре 1929 г. восхвалял фашизм в своей статье «Фашизм и мы» в официальном издании ОУН «Розбудованації»¹⁰.

В целом ряде изданий украинских националистов прямо говорилось, что их национализм фактически представляет собой то же самое, что фашизм и нацизм. Так, еженедельник ОУН «Наш клич» еще в 1933 г. писал: «В одной стране он проявился как фашизм, в другой как гитлеризм, а у нас просто как национализм» [Бовдаренко 1934, 10]. Идеолог украинского национализма О. Чемеринский утверждал, что «украинский национализм использует термин национализм таким же образом, как немецкие и итальянские националисты используют термин «национал-социализм» или фашизм» [Rudling 2011, 3]. Сходство специально подчеркивали руководители самих украинских националистов. Например, в письме И. Риббентропу руководитель ОУН А. Мельник заявлял, что возглавляемая им организация «идеологически сродни аналогичным движениям в Европе, особенно национал-социализму в Германии»¹¹. Фактически, только претензия на собственную уникальность (понятие «украинская нация» ставится на первое место) мешала им самим назвать украинский национализм нацизмом.

Сами украинские националисты первой половины XX в. нередко квалифицировали свое движение как фашистское. Они восторгались нацистской Германией, которая финансировала их организации и массово сотрудничала с ними, призывали использовать (и использовали) ее методы, включая геноцид и этнические чистки, а также принимали присягу нацистскому государству и лично А. Гитлеру. Однако с научной точки зрения перечисленных фактов недостаточно, чтобы отнести украинский национализм к одной из разновидностей нацизма. Необходимо провести анализ и констатировать наличие основных признаков фашизма и нацизма в данном движении и идеологии, что и будет сделано ниже.

⁸ Донцов Д. (1935) Чи ми фашисти? Вісник. Кн. 4. С. 915.

⁹ Єндик Р. (1934) Гітлер. Львів. 66 с.

¹⁰ Онацкий Е. (1929) Фашизм и мы. Розбудованації. № 12.

¹¹ Andrij Mel'nyk, "An Seine Excellenz Reichsaussenminister von Ribbentrop". 2 May 1939. R104430/1–2. Political Archives of the Foreign Office in Berlin (Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, PAAA).

Одно из марксистских определений фашизма связывают с Г. Дмитриевым. На VII конгрессе Коминтерна и XIII пленуме Исполкома Коммунистического интернационала он охарактеризовал его следующим образом: «Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала...»¹². В данной формулировке следует обратить внимание на наличие таких признаков, как террористическая диктатура и шовинизм – в данном случае национализм. М. Манн выделяет следующие характеристики: радикальный национализм (стремление к органической нации), этнические чистки, парамилитаризм и трансцендентность. Другой исследователь из США С. Пэйн в своем фундаментальном исследовании «История фашизма, 1914–1945» [Payne 1980, 7] перечисляет цели фашизма: «создание нового националистического авторитарного государства»; «организация некоего нового типа регулируемой, многоклассовой, интегрированной национальной экономической структуры, называемой национальной корпоративистской, национальной-социалистической или национал-синдикалистской»; создание «империи или радикальное изменение отношений нации с другими государствами»; антилиберализм, антикоммунизм, антиконсерватизм (однако отмечается, что фашистские группировки были готовы вступать во временные союзы с группами из других политических движений); позитивная оценка насилия и его использование и т. д. Британский историк Й. Кершоу называет целый ряд признаков ультраправых движений, к которым он относит и фашистов: «гипернационалистический акцент на единстве целостной нации, которая обрела самобытность благодаря “чистке” тех, кого считали чужими – иностранцев, этнических меньшинств, нежелательных; расовая исключительность (хотя и не обязательно биологический расизм, как разновидность нацизма), выраженная в настойчивой уверенности в “особом”, “уникальном” и “высшем” качестве нации; радикальная, крайняя и насильственная приверженность к полному уничтожению политических врагов – особенно марксистов, но также и либералов, демократов и “реакционеров”; упор на дисциплину, “мужественность” и милитаризм (обычно с участием военизированных организаций); вера в авторитарное лидерство» [Kershaw 2016, 194]. В Большой советской энциклопедии в статье о фашизме¹³ указано, что в «центре фашистской идеологии – идеи военной экспансии, расового неравенства, вождизма», а «созданный национал-социализмом механизм диктатуры включал в себя отличавшийся крайней жестокостью террористический аппарат». Там же в статье о национал-социалистической партии¹⁴ говорится, что термин «нацизм» возник от сокращения этого названия. В энциклопедии приведено, что для партии был характерен «антидемократизм, крайний антикоммунизм, шовинизм и расизм», а также то, что она подогревала «расизм, антисемитизм, распространяя миф о превосходстве немцев над другими народами». В целях «разжигания реваншизма» НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия) апеллировала к национальным чувствам немцев, которые были недовольны результатами Версальского договора. В Большом энциклопедическом словаре выделены такие признаки фашизма, как «расизм», «открытая террористическая диктатура», «применение крайних форм насилия», а также указано, что «внешняя политика фашизма – политика империалистических захватов»¹⁵.

¹² XIII Пленум ИККИ. Стенографический отчет (1934) Москва: Партиздат, («Образцовая» типография). С. 589.

¹³ Большая советская энциклопедия (1974) С. 27, С. 323.

¹⁴ Большая советская энциклопедия (1974) Т. 17. С. 359.

¹⁵ Большой энциклопедический словарь (2000) С. 1403.

Итальянский исследователь фашизма Э. Джентиле отмечает, что данная идеология носит прагматичный характер и провозглашает себя «антиматериалистической, антииндивидуалистической, антилиберальной, антидемократической, антимарксистской» [Gentile, 2005, 380]. Профессор Колумбийского университета Р. Пакстон определяет фашизм как «форму политического поведения, отмеченную навязчивой озабоченностью упадком общества, унижением или статусом жертвы, а также компенсаторными культами единства, энергии и чистоты, в которых массовая партия убежденных националистических активистов, работающих в непростом, но эффективном сотрудничестве с традиционными элитами, отказывается от демократических свобод и с помощью насилия, без этических или правовых ограничений преследует цели внутреннего очищения и внешней экспансии» [Paxton 2004, 218].

Ниже подробно рассмотрены такие признаки фашизма и нацизма, как радикальный национализм и расизм, геноцид и этнические чистки, репрессивная и тоталитарная диктатура, парамилитарные образования, антикоммунизм, антидемократизм и др.

Радикальный национализм, расизм и идея расового превосходства

Общепринято мнение о том, что основными признаками фашизма и нацизма выступают радикальный национализм и расизм. Например, известный советский и российский исследователь нацизма и фашизма А. Галкин рассматривал расизм как крайнее выражение национализма. По его словам, идеологи фашизма трактовали расовый фактор как решающую движущую силу развития нации и человеческого общества [Галкин 1989, 288–289]. Ученый отмечал, что расизм должен иметь объект фокуса, а «в качестве такого объекта фашистами с самого начала были избраны, с одной стороны, евреи и цыгане, с другой – славянские народы» [Галкин 1989, 290]. Расовую исключительность, выраженную в уверенности в высшем качестве своей нации, и гипернационализм в качестве признаков фашистского движения также выделяет уже упомянутый Й. Кершоу [Kershaw 2016, 194]. Историк М. Манн называл данную характеристику стремлением к «органической нации» [Манн 2023, 28–29]. Британский профессор Р. Гриффин делал акцент на национализме в фашизме, который он называет «революционной формой национализма» [Griffin 1991, 26]. Советский и российский историк Б.Л. Хавкин считает, что «расизм стал самой основой» нацистского государства [Хавкин 2017]. Академик РАН В.А. Тишков также отмечает, что «расизм сыграл ключевую роль в возникновении и политическом возвышении германского фашизма» [Тишков 2011, 263]. Секретарь ИККИ П. Тольятти в своих «Лекциях о фашизме» отмечал, что, несмотря на крайнюю эклектичность фашистской идеологии, «крайний национализм – повсюду составная часть идеологии всех фашистских движений. В Германии эта особенность была выражена еще сильнее»¹⁶. По мнению профессора Университета Кардиффа К. Пассмора, «расовая политика была фундаментальной для нацизма» [Passmore 2002, 70]. В своем более литературном, чем научном, эссе «Вечный фашизм»¹⁷ итальянский ученый, философ, писатель и публицист У. Эко также указывает на такие признаки, как расизм и национализм. Определение русского писателя Б. Стругацкого еще сильнее сфокусировано на национализме и репрессивном характере фашизма: «Фашизм есть диктатура националистов. Соответственно, фашист – это человек, испове-

¹⁶ Тольятти П. (1974) Лекции о фашизме. М.: Политиздат. С. 16.

¹⁷ Eco U. Ur-Fascism. Freedom and liberation are an unending task. The New York Review of Books. 22 June 1995. (<https://www.nybooks.com/articles/1995/06/22/ur-fascism/>).

дующий (и проповедующий) превосходство одной нации над другими и при этом активный поборник «железной руки»¹⁸.

Расизм нацистов был основан на теориях расового превосходства и отнесении целых народов к категории «недолудей». Из данных принципов вытекала концепция «сохранения чистоты расы». Она выразилась в принятых нацистами Нюрнбергских законах о «защите немецкой крови», которые запрещали браки между евреями и немецкими гражданами, а также вводили уголовную ответственность за отношения между этими группами, называя их «расовым загрязнением», а затем эти принципы допустили геноцид евреев и русских. Перечисленные характеристики были одними из основополагающих составляющих и украинского национализма с его зарождения. Еще в 1904 г., когда Гитлер только поступил в четвертый класс школы, лидер Украинской народной партии Н. Михновский сформулировал расистские «10 заповедей Украинской народной партии». Среди прочего в документе евреи, русские, поляки и венгры были названы врагами, и в нем содержался призыв «выгнать их с украинской земли». Также он представлял собой украинский вариант расовых Нюрнбергских законов: «Не бери себе жену из чужаков, поскольку твои дети будут тебе врагами». В 1944 г. авторы брошюры ОУН «Нация как биологический вид», ссылаясь на С. Рудницкого, уже пишут о том, что смешанные браки – преступление, которое должно быть наказано: «Украинская нация против смешанных браков и рассматривает их как преступление... Состав наших семей должен быть украинским (отец, мать и дети). Семья – это важнейшее органическое единство, высшая ячейка национального коллектива, и поэтому мы должны сохранить ее чисто украинской»¹⁹.

Превосходство «украинской расы» (украинские националисты массово использовали это словосочетание наряду с «украинской нацией») было неотъемлемой частью идеологии украинского национализма. Так, один из основных идеологов ОУН Д. Донцов еще в 1920-х гг. писал, что украинскую культуру якобы отличает индивидуализм, а русскую – «идеалы орды (охлократии и деспотизма), порабощение единицы и космополитизм»²⁰. Аналогично нацистам, он подразделял нации на господ («нации-завоеватели, которое творят историю... главной целью наций-завоевателей является царствование») и рабов. К первым Донцов относил украинцев, ко вторым – русских, евреев, поляков и т. д. Уже упоминавшийся ранее С. Рудницкий еще в 1923 г. писал в своей книге «К основам украинского национализма», что украинцы принадлежат к «арийской или динарской расе» и «не могут ни москаля, ни поляки, ни мадьяры, ни жида равняться с украинцами»²¹. Также он подчеркивал расовую неполноценность русских²². Рудницкий совершенно не случайно был учеником М. Грушевского (многие из его расистских и русофобских теорий были основаны на работах последнего). С 1895 г. во всех своих работах он пытался доказать превосходство украинцев над русскими. Его теория заключалась в том, что украинцы имеют древнюю многовековую историю и сохранили свою «чистую кровь» без каких-либо смешений с другими народами, а русские произошли от татаро-монголов, финнов и мордвы.

¹⁸ Газета «Невское время». 8 апреля 1995 г.

¹⁹ Orhanizatsiia Ukraïns'kykh Natsionalistiv: Natsiia iak spetsies. Rodyna v systemi orhanizovanoho Ukraïns'koho natsionalizmu," HDA SBU, f, 13, spr. 376, Vol. 6, 6v.

²⁰ Донцов Д. (1921) Підставинашої політики. Відень. С. 109.

²¹ Рудницький С. (1994) Огляд національної території України // В: Рудницький С. Чому ми хочемо Самостійної України? Львів: Світ. С. 71–72.

²² Рудницький С. (1923) До основ українського націоналізму. Відень, Прага. С. 52, 76, 104.

Следует отметить, что в проекте конституции Украины, подготовленном заместителем председателя ОУН Н. Сциборским, прямо указано, что «лица жидовской национальности исключаются из раздела, где говорится об украинском гражданстве»²³. Такой подход полностью копировал нацистский Закон о гражданстве Рейха, принятый в 1935 г. В нем было указано, что гражданами являются лишь лица «германской или родственной крови».

Геноцид и этнические чистки

В научной литературе геноцид и этнические чистки также считаются одним из основных признаков нацизма и фашизма, а термин «нацистский геноцид» имеет устоявшийся характер. Его использовали в названиях многих современных исторических исследований, книг, фильмов [*Friedlander 2000; Lang 1990; Walke 2018; Burleigh 1997; Blatman 2011; Breitman 1992*]. Аналогично нацистам, а часто и превосходя их, геноцид и этнические чистки стали частью идеологии и практики украинского национализма. Впервые украинские националисты участвовали в геноциде русскоязычного населения Галиции еще в период Первой мировой войны. Общественный деятель, житель Галиции тех времен И.И. Терех писал, что «австрийские власти арестовывают почти всю русскую интеллигенцию Галичины и тысячи передовых крестьян по спискам, вперед заготовленным и переданным административным и военным властям украинофилами»²⁴. Следующий геноцид, организованный украинскими националистами, произошел после их прихода к власти в Киеве в 1917 г. По данным Красного Креста, только войска С. Петлюры, председателя Директории, которая управляла Украиной, убили более 50 тыс. евреев. Историки отмечают, что геноцид этого народа поддерживала украинская националистическая пресса²⁵, например, газета «Нова Рада», которую возглавлял заместитель председателя Центральной Рады Украины А. Никовский.

Наиболее массовый геноцид украинские националисты провели во время Великой Отечественной войны (ВОВ). ОУН спланировала его задолго до ее начала. В подготовленной в 1938 г. «Военной доктрине украинских националистов» было указано: «польский элемент, который будет оказывать сопротивление, должен полечь в борьбе, а остальных надо затерроризировать и принудить к бегству за Вислу... нельзя допустить, чтобы польский элемент мог жить здесь рядом с украинцами. Западноукраинские земли будущей Украинской державы должны быть чистыми с национальной точки зрения», а также «... чем больше погибнет евреев во время восстания, тем будет лучше для украинского государства» [*Зайцев 2013, 257–295*]. В 1941 г. в письме С. Бандере один из основных идеологов ОУН Я. Стецько писал: «Мы создаем милицию, которая поможет убрать евреев»²⁶. Террор украинских националистов по отношению к различным народам сопровождался невиданными зверствами: польские историки установили 135 способов пыток и убийств мирного населения [*Katchanovski 2015; Korman 1999*].

Геноцид начался практически сразу после того, как украинские националисты вошли на территорию СССР вслед за нацистами. Так, после захвата Львова 30 июня 1941 г.

²³ Сциборский М. Нарис проекту основних законів Конституції Української Держави. DIASPORIANA.ORG.UA. С. 13. (<https://diasporiana.org.ua/politologiya/16540-stsiborskiy-m-naris-proektu-osnovnih-zakoniv-konstitutsiyi-ukrayinskoyi-derzhavi>).

²⁴ Свободное слово Карпатской Руси (1960) № 9–10.

²⁵ Н. Полетика. Воспоминания. Павло Гай Нижник: історія, політика, поезія. (<http://hai-nyzhnyk.in.ua/doc2/1890-1960.poletika.php>).

²⁶ TsDAVO Ukrainy, f. 3833, op. 1, spr. 12, l. 10. Telegram Iaroslav Stest'ko no. 13. 25.6.1941.

вместе с немецко-фашистскими войсками в город вступили колонны ОУН и батальон «Нахтигаль», которые уничтожили тысячи поляков, евреев и русских. Украинские националисты приняли самое активное участие и в уничтожении мирного населения в Бабьем Яру в Киеве.

Важно отметить, что ОУН создала на оккупированных немецкими нацистами территориях собственную систему управления, которая и проводила запланированный ими геноцид. Предложим несколько примеров из польских источников [*Siemaszko*, 2000, 56] и из советских архивов: «Осенью 1941 года на территории около Боремеля было создано гетто, в котором содержалось не менее 1000 евреев. В июне 1942 года немцы и украинская полиция несколько дней убивали население гетто. Раздетых евреев гнали в район глубоких Яров близ села Новоселки (г. Боремель) и там расстреливали. Заместитель начальника полиции Волочаев, член ОУН, использовал захваченных евреев в качестве живых щитов на учениях полиции в стрельбе»; «...националисты в селах Лаврув (38 км юго-западнее Луцка), Полонка (18 км южнее Луцка) и Золотинка (на карте нет) вырезали всех поляков, многих жителей бросали живыми в огонь, все указанные села сожгли»²⁷; «по неполным данным за три месяца в Тернопольской области националистическими бандами убито 436 чел. мирных жителей»²⁸.

Практика геноцида не вызывает сомнений у объективных историков и специалистов. Например, автор детального труда по истории ОУН германский историк Франциска Брудер писала: «Этнические чистки поляков Украинской повстанческой армией на Волыни и в Галиции продолжались в течении 1943 г. и на протяжении почти всего 1944 г., до прихода Советов... “Да здравствует великая независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляков – вон, немцев – в Берлин, а евреев – на виселицу”, – говорил один из лозунгов ОУН»²⁹. Нидерландский историк К. Беркхоф отмечает, что «бандеровцы наложили коллективный смертный приговор полякам “Западной Украины” в марте 1943 г. и в апреле прислали ему список требований по осуществлению “чистки”, поручив завершить операцию “чистки” как можно раньше» [*Berkhoff* 2004, 291]. «Между 30 июня и 3 июля 1941 г. массивные погромы унесли жизни 4 000 евреев во Львове. Участие милиции ОУН в убийствах евреев хорошо задокументировано в переписке ОУН с нацистами, в их собственных листовках и директивах, а также в видео- и фотоматериалах участия украинской милиции в акциях», – рассказывает американско-канадский историк Дж.-П. Химка [*Himka* 2011]. Даже русофобски настроенный профессор Йельского университета Т. Снайдер пишет, что «в апреле 1943 г. Николай Лебедь, тогдашний лидер ОУН (б), выступал за политику “очистки всей революционной территории от польского населения”» [*Snyder* 2003, 165].

Репрессивная и тоталитарная диктатура

Другим неотъемлемым признаком фашизма и нацизма считается репрессивная система и стремление к тоталитарной диктатуре. Э. Джентиле указывает на тоталитарную концепцию политики и государства (наряду с радикальным национализмом) в фашизме, который он определяет как «современное политическое явление, националистическое и револю-

²⁷ Цит.по: Украинские националистические организации в годы Второй Мировой Войны. Том 1. 1939–1943. (2012) Москва: РОССПЭН. С. 665–666.

²⁸ Украинские националистические организации в годы второй мировой войны. Том 2. 1944–1945 (2012) Москва: РОССПЭН. С. 484–489.

²⁹ Bruder, “Den ukrainischen Staat,” 166, citing Ereignismeldung UdSSR Nr. 126 of October 27, 1941, Meldung der Kommandeurs der Sipo und des SD in Lemberg, BArch Berlin-Lichterfelde, R 58/218, Bl. 323.

ционное, антилиберальное и антимарксистское, организованное в форме парамилитарной партии с тоталитарной концепцией политики государства, с идеологией, сакрализованной в виде политической религии и утверждающей абсолютное первенство нации, понимаемой как этнически однородное органическое сообщество» [Gentile 2004, 329]. М. Манн использует понятие «этатизм», уточняя, что он «включает в себя и цель, и организационную форму. Фашисты поклонялись государственной власти... Поскольку государство представляет нацию, которая мыслится как органическая по своему существу, государство должно быть авторитарным» [Манн 2023, 29]. Й. Кершоу описывает данный признак фашистского движения, как полное уничтожение политических врагов радикальными и насильственными средствами [Kershaw 2016, 194].

Подобно нацистам, украинский национализм не только декларировал свое стремление к построению тоталитарного государства в идеологических документах, но и строил необходимую для него репрессивную систему на подконтрольных территориях. В упомянутом выше проекте конституции Украины (1939 г.) описано, каким видят украинские националисты свое государство. В первой статье указано, что «Украина является авторитарным, тоталитарным, профессионально-сословным государством»³⁰. Согласно идеологии украинского национализма, также должны быть запрещены все политические партии и общественные организации, кроме ОУН: «Существование политических партий, групп и организаций, и идеологических свободных обществ – Запрещено в Украинском государстве». Так же, как и классические тоталитарные государства, но публично, украинские националисты декларировали свое стремление к цензуре: «Государство контролирует все роды издательской деятельности, в частности прессу». Аналогом немецкого фюрера с его непрерываемостью в идеологии украинского национализма был «Вождь Нации», который должен быть выбран пожизненно и ни перед кем не будет нести ответственность, кроме нации и «собственной совести»³¹. В плане тоталитаризма в ряде случаев украинские националисты идут даже дальше нацистов и фашистов. Например, частную собственность предлагают конфисковать не только за нарушения закона, а и в случае «его бесполезного для Нации применения».

Во время Великой Отечественной войны украинские националисты создали свою, параллельную немецкой, тоталитарную и репрессивную систему управления на оккупированных территориях. Основной карательной структурой ОУН и УПА стала «Служба безопасности». За малейшее неповиновение или несогласие украинские националисты убивали самих украинцев, не говоря уже о русских, поляках и евреях. Террор был документально зафиксирован во множестве исторических свидетельств. Например, так описывают их методы: «Мобилизация в УПА происходила следующим образом – находящийся в селе войсковик выделял из села по несколько человек для службы в УПА, преимущественно из лиц, служивших в Красной Армии или в польской, и эти лица повесткой вызывались в определенное место на сборный пункт. Лиц, которые не являлись на сборный пункт, “СБ” вылавливало и избивало шомполами. Не явившийся на сборный пункт получал в наказание 50 ударов шомполом. Дезертиров из УПА избивали шомполами и отправляли в концентрационные лагеря, а более злостных – физически уничтожали. Из-за экономии патронов их душили так называемым “путом” (петлей, сделанной из веревки)... “СБ” пользуется неограниченной властью – за малейшее неповиновение, советские высказы-

³⁰ Очерк проекта основных законов Конституции Украинского государства. DIASPORIANA.ORG.UA. С. 2. (<https://diasporiana.org.ua/politologiya/16540-stsiborskiy-m-naris-proektu-osnovnih-zakoniv-konstitutsiyi-ukrayinskoyi-derzhavi>).

³¹ Там же.

вания, за какую-либо связь с партизанами и прошлую активную советскую деятельность, за неявку на сход эти бандиты избивали, душили и даже вешали людей. Бандеровцы беспощадно уничтожали польское население, военнопленных и лиц, выходцев из восточных областей Украины»³².

Парамилитарные образования

Парамилитарные образования были одной из важнейших составляющих как фашистского режима в Италии, так и нацистского – в Германии. За ними был закреплен ряд функций: запугивание и уничтожение политических противников, воспитание и психологическая обработка членов самих парамилитарных структур, реклама партии и привлечение новых членов и др. Немецкий историк В. Випперман писал о том, как фашистские отряды «скаудри» производили «карательные экспедиции», нападая на профсоюзы, кооперативы, партийные комитеты и редакции, пытая и убивая политических противников [Випперман 2000, 85]. А.А. Галкин отмечал, что штурмовые отряды СА использовали как для подготовки фашистского переворота, так и для террора, направленного против политических противников [Галкин 1989, 308]. М. Манн включает парамилитаризм в свое определение фашизма: «фашизм представляет собой радикальную парамилитарную версию национального государства», «Парамилитаризм – и ключевая ценность, и ключевая организационная форма фашизма... Фашистское движение никогда не было всего лишь партией. В сущности, итальянские фашисты много лет существовали именно в форме парамилитарных отрядов». Он также указывает, что «СС, вторая парамилитарная организация, до переворота не слишком многочисленная, слила воедино понятия порядка и насилия. Эсэсовцы верили, что именно упорядоченное насилие создаст новую общественную, политическую и расовую элиту» [Манн 2023, 12, 33].

Аналогично нацистам, украинские националисты с начала XX в. опирались на целый спектр парамилитарных образований. Одними из первых примеров таких организаций стали военно-спортивные общества галицко-украинской молодежи: «Украинский Сокол» (1894 г.) и «Сечь» (1900 г.). Следует кратко рассмотреть их историю [Григорьев 2022].

К 1910 г. «Соколов» и «Сечей» (были объединены в центральный «Сокол-Отец») насчитывалось уже 601, а к 1914 г. – 974 отрядов. Они не преследовали информационно-пропагандистские цели и имели военизированный характер. Структура галицких «Сечей» внешне копировала Запорожскую Сечь. Во главе каждого такого отряда «Сечи» стоял кошевой атаман, который подчинялся уездному. Уездные составляли «Главный Сечевой комитет» под руководством атамана, символом власти которого была позолоченная булава. В структуре царил жесткая дисциплина, регулярные маршировки, смотры и парады. Форма одежды сечевиков – казацкие шаровары, гуцульский топорик за поясом и широкая малиновая лента через плечо. Австрийские власти прямо поддерживали эти организации, рассматривая их как подразделения по борьбе как с галицкими русскими, так и Россией.

К лету 1914 г. в украинских парамилитарных структурах – «Пласт», «Сокол», «Сечь» и др. – состояло около 135 тыс. членов [Манько 2016, 341]. На общем слете сечевиков летом 1914 г. присутствовали австрийские генералы. В дальнейшем члены этих организаций вошли в следующую парамилитарную структуру украинских националистов – «Украинские сечевые стрелцы» (УСС). 6 августа 1914 г. украинские националисты призвали создать военизированное формирование Украинских сечевых стрелцов (УСС), которые

³² ЦА ФСБ России, ф.100, оп. 3, д. 818.

позже принимали участие в боевых действиях против русской армии. В 1918 г. руководителями 1-го куреня УСС стали будущие руководители ОУН и будущие агенты немецких спецслужб – Е. Коновалец и А. Мельник.

После прекращения существования Украинской Народной Республики значительное количество членов УСС перешло в другую парамилитарную структуру украинских националистов – УВО под руководством Е. Коновальца (а позднее и в ОУН). Организация вела активную деятельность на территории Польши. Аналогично нацистским парамилитарным организациям, она запугивала и уничтожала своих политических противников, занималась воспитанием и психологической обработкой украинцев, а также террором и диверсиями против польского государства. К наиболее шумевшим терактам этой структуры следует отнести неудавшееся покушение на руководителя польского государства Ю. Пилсудского в 1921 г. В 1922 г. боевики УВО убили кандидата в Сейм С. Твердохлеба за то, что он отказался саботировать польские выборы. Также УВО активно занималась грабежами, для чего в ее составе была создана так называемая Летучая бригада во главе с Ю. Головинским. Последний был крайне радикально настроен по отношению к полякам – он предлагал отравлять должностных лиц Польши, а также водопроводы и колодцы по всей Польше. Его бригада совершила несколько громких налетов на кассы и почты в середине 1920-х гг. Структура и террористический опыт УВО послужили основой для создания и ОУН.

Во время ВОВ именно такие парамилитарные структуры, как ОУН, Украинская повстанческая армия (УПА)³³, Полесская сечь и другие активно участвовали в геноциде евреев, поляков, русских и массовом терроре самих украинцев, что было рассмотрено выше.

Антикоммунизм/антибольшевизм

Одной из основных составляющих нацистской идеологии также выступал антикоммунизм или антибольшевизм. Еще в «Майн Кампф» А. Гитлер называл большевизм главным врагом: «Германия сегодня – очередная великая боевая цель большевизма». Один из основных идеологов нацистской Германии А. Розенберг утверждал: «Коммунизм, господствующий уже на одной шестой части земного шара под непрекращающимся давлением политических и финансовых требований, бесспорно перенесся бы и на Среднюю Европу. Поэтому мы рассматриваем приостановку этой всемирно-разрушительной идеи в Германии не только как спасение для самой Германии, но и как спасение для всей Европы» [цит. по: *Бовдаренко* 1934, 89]. Многие исследователи считают этот признак фашизма и нацизма основным. Например, немецкий историк Э. Нольте отмечал, что фашизм – это антимарксизм, который стремится уничтожить врага [*Nolte* 1965]. А.А. Галкин писал: «Антикоммунизм, проповедь национальной и расовой нетерпимости, объяснение всех неугодных событий “заговором сил зла” используются в качестве идеологической отмычки, призванной завоевать массы» [*Галкин* 1989, 351].

Как и в нацизме, антикоммунистические или антибольшевистские идеи были составной частью идеологии украинского национализма. Так же, как и нацизм, украинский национализм пытался показать себя защитником Запада и Европы от коммунизма. Так, 23 сентября 1941 г. митрополит Греко-католической церкви А. Шептицкий в хвалебном письме А. Гитлеру заявлял, что он «будет молить Бога о благословении германской нации»,

³³ В начале название «Украинская повстанческая армия» использовала украинская националистическая структура под руководством Т. Бульбы-Боровца, которая заявила о своем подчинении «Правительству УНР в изгнании». С 1943 г. данное название присвоили себе подразделения ОУН, связанные со С. Бандерой.

и говорил о деле «искоренения большевизма» [Сергийчук 2006, 179]. 1 августа 1941 г. один из идеологов ОУН Я. Стецько призвал украинцев «помогать всюду Немецкой армии разбивать Москву и большевизм»³⁴. Важно отметить, что украинскому национализму также было свойственно глубокое неприятие демократии. Данный факт не вызывает удивления, учитывая, что в разработанной ОУН конституции Украина должна была стать авторитарным и тоталитарным государством. Антидемократические идеи настолько укоренились в украинском национализме, что его идеолог Д. Донцов публично проповедовал их даже в 1950-х гг., после поражения в ВОВ. В своей книге «Дух нашої давнини», изданной в Германии в 1951 г., он резко негативно оценивал демократическую строй. Донцов сравнивал демократию с маскарадом, называл демократического избирателя бездумным, парламентских деятелей – демагогами, и утверждал, что ей свойственна «культура грядущего хама» и отвращение ко всему героическому³⁵. По его мнению, украинский народ не видит идеала государственного устройства в «демократически-парламентарном балагане»³⁶.

Целый ряд исследователей также выделяют реваншизм как необходимый признак нацизма. В 1920 г. А. Гитлер сделал его частью своей программы «25 пунктов»: требование отмены Версальского договора и полного «самоопределения» для всех немцев. Под последним подразумевалось создание «великой Германии» за счет земель, принадлежащих другим странам, и необходимость расширения германской территории [Бланк 1978, 50].

Аналогично итальянскому фашизму и немецкому нацизму, идеи реваншизма были глубоко укоренены в украинском национализме. Прежде всего, имелся в виду реванш за поражение украинских националистов в Первой мировой войне, в которой они воевали на стороне блока Центральных держав. Следующим поводом стал проигрыш в гражданской войне, когда различные правительства украинских националистов так и не смогли удержать власть. Показательно, что еще в 1929 г. в своих заповедях украинского националиста С. Ленкавский упоминает о «великих днях нашей освободительной борьбы» и призывает «отомстить за смерть Великих рыцарей».

Реванш за эти поражения стал важным элементом идеологии ОУН, которая, как и нацисты, выдвигала свою программу захвата советских земель. Сторонник геноцида и этнических чисток М. Колодзинский – автор «Военной доктрины украинских националистов» – пишет о планах захватить русские земли до Волги, затем «бросить все способное к бою население на линию Могилев – Саратов и перенести войну в Казахстан», а также то, что восточные границы украинского государства «должны проходить по Алтайским горам и Тянь-Шаню»³⁷. Стремление к реваншу украинских националистов естественно усилилось после поражения в ВОВ, в которой они выступали на стороне нацистов.

М. Манн также выделяет такой признак фашизма и нацизма, как «трансцендентность», под которым он понимает заявку на «преображение общества» с целью «превзойти» общественную борьбу» [Манн 2023, 30]. Он не относится к их основным характеристикам, однако также применим и к украинскому национализму. В Постановлениях II Конгресса украинских националистов прямо указано, что «ОУН борется за... уничтожение всех различий на классы»³⁸. Базовая для идеологии украинских националистов концепция «Нациократия» позиционировалась как универсальное решение, которое позволит пре-

³⁴ ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

³⁵ Там же. С. 7, С. 270.

³⁶ Донцов Д. (1951) Дух нашої давнини. Мюнхен, Монреаль. С. 304, 44, 55.

³⁷ Колодзинський М. (2019) Военна доктрина українських націоналістів. Київ: ТОВ «Основа». с. 133–191.

³⁸ Постановления II Конгресса украинских националистов (1941) С. 13.

взойти имеющиеся классовые противоречия. В ней изложены «нациократические принципы сверхклассности и национальной солидарности» и провозглашено «государство выше классовых партий» вкуче с заявкой на «реформаторскую миссию». Наличие данного признака позволяет сделать вывод, что украинский национализм соответствует и тому определению фашизма, которое предложил М. Манн: «попытки создать трансцендентное национальное государство при помощи парамилитаризма, проведя народ через чистки» [Манн 2023, 28].

В завершение необходимо отметить, что целый ряд зарубежных историков не имеют никаких сомнений в том, что украинский национализм близок фашизму и нацизму. О данном сходстве пишет Гж. Россолински-Либе в своей статье «Фашистское ядро украинского геноцидного национализма» [Rossoliński-Liebe 2015, 27]. Ф. Брудер относит ОУН к классическим представителям националистического движения с характерными чертами фашизма. П.А. Рудлинг отмечает, что ОУН была «тоталитарной, антисемитской и фашистской» организацией, которая разделяла такие «фашистские атрибуты, как тоталитаризм, антикоммунизм, антисемитизм, принцип фюрерства» [Rudling 2011, 2].

Приведенные выше данные убедительно показывают, что украинский национализм первой половины XX в. обладает основными признаками как фашизма, так и нацизма. В его основу и практики легли радикальный национализм и расизм: идея расового превосходства, геноцид, этнические чистки, репрессивная и тоталитарная диктатура, парамилитарные образования, антикоммунизм и антидемократизм, реваншизм и др. Вместе с тем многочисленные документы показывают, что понятие «нация» являлось важнейшей частью ядра идеологии украинских националистов и немецких нацистов. При этом первые нередко использовали термин «украинская раса»³⁹. Историк М. Манн отмечает, что как фашизм, так и национализм «разделяли одни базовые ценности», но «в нацизме на первом месте стоял национализм, в итальянском фашизме – этатизм. Но это лишь вариации одной темы». Соответственно, квалифицировать украинский национализм первой половины XX в. как разновидность нацизма точнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бланк А.С. (1978) Из истории раннего фашизма в Германии. Организация. Идеология. Методы. М.: Мысль. 208 с.
- Бовдаренко С. (1934) Германский фашизм и советская Украина. М., Л.: Соцэкгиз. 104 с.
- Випперман В. (2000) Европейский фашизм в сравнении. 1922–1982. Новосибирск: Сибирский хронограф. 234 с.
- Галкин А.А. (1989) Германский фашизм. Изд. 2-е. доп. М.: Наука. 352 с.
- Григорьев М.С. и др. (2022) История Украины: монография. М.: Международные отношения. 648 с.
- Липовецький С. (2010) Організація Українських Націоналістів (бандерівці) фрагменти діяльності та боротьби. Київ: Наш Формат. 96 с.
- Зайцев О. (2013) Военна доктрина Михайла Колодзінського // Україна модерна. № 20. С. 257–295.
- Манн М. (2023) Фашисты. Пер. с англ. Ред.: А.Р. Дюков. СПб.: Питер; Фонд «Историческая память». 592 с.

³⁹ Липа Ю. (1936) Українська раса. Львів. 13 с.

- Манько С. А. (2016) Краткие очерки истории Галицкой земли (IX – 1918 г.). Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 444 с.
- Сергійчук М. (2006) Ліквідація УГКЦ (1939–1946). Документи радянських органів державної безпеки. Том 1. Київ. 920 с.
- Тишков В.А., Шабаяев Ю.П. (2019) Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета. 416 с.
- Хавкин Б.Л. (2017) Германский национал-социализм и антигитлеровское Сопротивление. М.: Товарищество научных изданий КМК. 377 с.
- Berkhoff K.C. (2004) *Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under the Nazi Rule*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press. 480 p.
- Blatman D. (2011) *The Death Marches: The Final Phase of Nazi Genocide*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press. 561 p.
- Breitman R. (1992) *The Architect of Genocide: Himmler and the Final Solution*. Waltham: Brandeis University Press. 352 p.
- Burleigh M. (1997) *Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide*. Cambridge: Cambridge University Press. 261 p.
- Carynyk M. (2011) *Foes of our Rebirth: Ukrainian Nationalist Discussions about Jews, 1929–1947* // *Nationalities Papers*. No. 39. Pp. 315–352.
- Friedlander H. (2000) *The Origins of Nazi Genocide: From Euthanasia to the Final Solution*. London: University of North Carolina Press. 421 p.
- Gentile E. (2005) *The Origins of Fascist Ideology 1918–1925*. Enigma Books. 405 p.
- Gentile E. (2004) *Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation* // *Totalitarian Movements and Political Religions*. No. 5. Pp. 326–375. DOI: 10.1080/1469076042000312177.
- Gentile E. (1996) *The Sacralization of Politics in Fascist Italy*. Cambridge: Harvard University Press. 208 p.
- Griffin R. (1993) *The Nature of Fascism*. London, NY: Routledge. 249 p.
- Golczewski F. (1993) *Politische Konzepte des ukrainischen Nationalismus* // In: G. Hausmann, A. Kappeler. *Ukraine – Gegenwart und Geschichte eines neuen Staates*. Baden-Baden. 402 p.
- Himka J.-P. (2011) *The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd* // *Canadian Slavonic Papers*. Vol. 53. No. 2/4. Pp. 209–243.
- Katchanovski I. (2015) *Terrorists or National Heroes? Politics of the OUN and the UPA in Ukraine*. *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 48. No. 2/3. Pp. 217–228. (<https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2015.06.006>).
- Korman A. (1999) *135 tortur i okrucieństw stosowanych przez terrorystów OUN-UPA naludności polskiej Kresów Wschodnich* // *Na Rubieży*. No. 35.
- Kurylo T. (2014) *The “Jewish Question” in the Ukrainian Nationalist Discourse of the Inter-War Period* // In: Polin: *Studies in Polish Jewry Volume 26: Jews and Ukrainians*. Pp. 233–258.
- Lang B. (1990) *Act and Idea in the Nazi Genocide*. Chicago, Illinois: University of Chicago Press. 258 p.
- Nolte E. (1966) *Three Faces of Fascism: Action Française, Italian Fascism, National Socialism*. New York: Holt, Rinehart and Winston. 561 p.
- Passmore K. (2002) *Fascism: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press. 176 p.
- Paxton R.O. (2004) *The Anatomy of Fascism*. New York: Vintage. 321 p.
- Payne S. (1980) *Fascism. Comparison and Definition*. Madison: The University of Wisconsin Press. 234 p.
- Rossoliński-Liebe G. (2015) *The Fascist Kernel of Ukrainian Genocidal Nationalism*. *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*. No. 2402. 65 p.

Rudling P. (2011) *The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths*. The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. No. 2107. 72 p.

Shkandrij M. (2015) *Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929–1956*. New Haven: Yale University Press. 344 p.

Siemaszko W., Siemaszko E. (2000) *Ludobójstwo ukraińskich nacjonalistów na ludności polskiej w latach 1939–1945*. Warszawa: Wydawnictwo «von Borowiecki». 474 p.

Snyder T. (2003) *The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999*. New Haven, Conn.: Yale University Press. 367 p.

Walke A. (2018) *Pioneers and Partisans: An Oral History of Nazi Genocide in Belorussia*. Oxford: Oxford University Press. 352 p.

Wysocki R. (2003) *Organizacja ukraińskich nacjonalistów w Polsce w latach 1929–1939: geneza, struktura, program, ideologia*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. 433 p.

REFERENCES

Berkhoff K.C. (2004) *Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under the Nazi Rule*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press. 480 p.

Blank A. S. (1978) *Iz istorii rannego fashizma v Germanii. Organizacija. Ideologija. Metody* [From the History of Early Fascism in Germany. Organization. Ideology. Methods]. Moscow: Mysl. 208 p.

Blatman D. (2011) *The Death Marches: The Final Phase of Nazi Genocide*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press. 561 p.

Bovdarenko S. (1934) *Germanskij fashizm i sovetskaja Ukraina* [German Fascism and Soviet Ukraine]. Moscow, Leningrad: Socjkgiz. 104 p.

Breitman R. (2022) *The Architect of Genocide: Himmler and the Final Solution*. Waltham: Brandeis University Press. 352 p.

Burleigh M. (1997) *Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide*. Cambridge: Cambridge University Press. 261 p.

Carynyk M. (2011) *Foes of our Rebirth: Ukrainian Nationalist Discussions about Jews, 1929–1947*. *Nationalities Papers*. no. 39, pp. 315–352.

Friedlander H. (2000) *The Origins of Nazi Genocide: From Euthanasia to the Final Solution*. London: University of North Carolina Press. 421 p.

Galkin A. A. (1989) *Germanskij fashizm* [German Fascism]. Izd. 2-e., dop. Moscow: Nauka. 352 p.

Gentile E. (2005) *The Origins of Fascist Ideology 1918–1925*. Enigma Books. 405 p.

Gentile E. (2004) *Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of an Interpretation*. *Totalitarian Movements and Political Religions*. no. 5, pp. 326–375. DOI: 10.1080/1469076042000312177.

Gentile E. (1996) *The Sacralization of Politics in Fascist Italy*. Cambridge: Harvard University Press. 208 p.

Griffin R. (1993) *The Nature of Fascism*. London, NY: Routledge. 249 p.

Grigoriev M. (2022) *Istorija Ukrainy: monografija* [History of Ukraine]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. 648 p.

Golczewski F. (1993) *Politische Konzepte des ukrainischen Nationalismus*. In: G. Hausmann, A. Kappeler. *Ukraine – Gegenwart und Geschichte eines neuen Staates*. Baden-Baden. 402 p.

Havkin B. (2017) *Germanskij nacional-socializm i antigitlerovskoe Soprotivlenie* [German National Socialism and Anti-Hitler Resistance]. Moscow: Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK. 377 p.

Himka J.-P. (2011) *The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd*. *Canadian Slavonic Papers*. vol. 53, no. 2/4, pp. 209–243

- Katchanovski I. (2015) *Terrorists or National Heroes? Politics of the OUN and the UPA in Ukraine*. Communist and Post-Communist Studies. vol. 48, no. 2/3, pp. 217–228. (<https://doi.org/10.1016/j.post-comstud.2015.06.006>).
- Korman A. (1999) 135 tortur i okrucieństw stosowanych przez terrorystów OUN-UPA naludności polskiej Kresów Wschodnich. *Na Rubieży*. no. 35.
- Kurylo T. (2014) The “Jewish Question” in the Ukrainian Nationalist Discourse of the Inter-War Period. In: *Polin: Studies in Polish Jewry Volume 26: Jews and Ukrainians*. Pp. 233–258.
- Lang B. (1990) *Act and Idea in the Nazi Genocide*. Chicago, Illinois: University of Chicago Press. 258 p.
- Lipovec’kij S. (2010) *Organizacija Ukraïns’kih Nacionalistiv (banderivci) fragmenti dijál’nosti ta borot’bi* [Organization of Ukrainian Nationalists (Banderivtsi) Fragments of Activity and Struggle]. Kyiv: Nash Format. 96 p.
- Man’ko S. (2016) *Kratkie ocherki istorii Galickojzemli (IX – 1918 g.)* [Brief Essays on the History of the Galician Land (IX – 1918)]. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t. 444 p.
- Mann M. (2023) *Fashisty* [Fascists]. Translation from English. Ed(s): A. R. Djukov. SPb.: Piter; Fond «Istoricheskajapamjat’». 592 p.
- Nolte E. (1966) *Three Faces of Fascism: Action Française, Italian Fascism, National Socialism*. New York: Holt, Rinehart and Winston. 561 p.
- Passmore K. (2002) *Fascism: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press. 176 p.
- Paxton R.O. (2004) *The Anatomy of Fascism*. New York: Vintage. 321 p.
- Payne S. (1980) *Fascism. Comparison and Definition*. Madison: The University of Wisconsin Press. 234 p.
- Rossoliński-Liebe G. (2015) The Fascist Kernel of Ukrainian Genocidal Nationalism. *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*. no. 2402, 65 p.
- Rudling P. (2011) The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths. *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*. no. 2107, 72 p.
- Sergijchuk M. (2006) *Likvidacija UGKC (1939–1946). Dokumenti radjans’kih organiv derzhavnoj bezpeki* [Liquidation of the UGCC (1939–1946). Documents of Soviet State Security Agencies]. Vol. 1. Kïiv. 920 p.
- Shkandrij M. (2015) *Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929–1956*. New Haven: Yale University Press. 344 p.
- Siemaszko W., Siemaszko E. (2000) *Ludobójstwo ukraińskich nacjonalistów na ludności polskiej w latach 1939–1945*. Warszawa: Wydawnictwo «von Borowiecki». 474 p.
- Snyder T. (2003) *The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999*. New Haven, Conn.: Yale University Press. 367 p.
- Tishkov V.A., Shabaev Ju.P. (2019) *Etnopolitologija: politicheskie funkcii jetnichnosti: Uchebnik dlja vuzov* [Ethnopolitics: Political Functions of Ethnicity: Textbook for Universities]. Moscow: Izdatel’stvo Moskovskogo universiteta. 416 p.
- Vipperman V. (2000) *Evropejskij fashizm v sravnenii* [European Fascism in Comparison]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf. 234 p.
- Walke A. (2018) *Pioneers and Partisans: An Oral History of Nazi Genocide in Belorussia*. Oxford: Oxford University Press. 352 p.
- Wysocki R. (2003) *Organizacja ukraińskich nacjonalistów w Polsce w latach 1929–1939: geneza, struktura, program, ideologia*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. 433 p.
- Zajcev O. (2013) Voenna doktrina Mihajla Kolodzins’kogo [Military Doctrine of Mikhail Kolodzin-sky]. *Ukraïna moderna*. no. 20, pp. 257–295.

Информация об авторе

Григорьев Максим Сергеевич, кандидат политических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: 125047 Москва, Миусская площадь, д.6. E-mail: 79646492606@yandex.ru

About the author

Maxim S. Grigoriev, Candidate of Political Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities. Address: 125047 Moscow, Miuskaya Square, 6. E-mail: 79646492606@yandex.ru

Статья поступила в редакцию/ Received: 08.02.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/ Revised: 11.03.2023

Статья принята к публикации/ Accepted: 04.04.2023